

В Диссертационный совет 02.1.002.03,
созданный на базе ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»
117218, г. Москва, Б. Черемушкинская ул., д. 34

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора юридических наук,
профессора Шумилова Владимира Михайловича на диссертацию
Павловой Марии Александровны на тему «Международно-правовые
основы технического регулирования в Евразийском
экономическом союзе», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. – «Международно-
правовые науки»**

Актуальность избранной темы диссертации вызвана тем, что она непосредственно связана с реализацией Договора о Евразийском экономическом союзе (2014) – региональной международной организации, служащей для России основой интеграции с постсоветскими государствами в условиях образования многополярного международного правопорядка. Исследование соискателя направлено на решение вопросов, связанных с обеспечением взаимной внешней торговли и взаимодействием экономик в рамках ЕАЭС, – на обращение объектов технического регулирования, без которого невозможна полноценная интеграция и, как следствие, движение к осуществлению идеи Большого Евразийского партнерства. Следует учесть, что акты и нормы в ЕАЭС, а также механизмы взаимодействия государств – членов в сфере технического регулирования – несовершенны и требуют дальнейшей организационной и правовой работы над ними. Евразийскому экономическому союзу требуется полноформатная и детализированная система технического регулирования. И на этом направлении диссертация Павловой М.А. вносит свой заметный важный научный вклад.

Научная новизна проведенного исследования заключается в создании системной, обстоятельной правовой картины современного состояния сферы технического регулирования внутри интеграционных процессов в ЕАЭС, с учетом выявленных проблем и предстоящего необходимого развития этой сложной области отношений.

С учетом этого научная значимость полученных результатов заключается в теоретическом вкладе автора в создание концепции международно-правового обеспечения системы технического регулирования в ЕАЭС – во всей ее сложности, с противоречиями и пробелами; с рекомендациями по ее дальнейшему развитию.

Практическая значимость полученных результатов заключается в научной систематизации состояния и проблем технического регулирования в ЕАЭС; в возможности применения сделанных выводов для совершенствования сложившегося механизма нормативного регулирования в рамках «права ЕАЭС». Положения диссертации могут найти применение в образовательном процессе в вузах России и государств-членов ЕАЭС.

Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, двух приложений, а также библиографического списка.

Во Введении обосновывается тема диссертации, её актуальность, раскрывается степень разработанности темы, цель, объект, предмет, методология исследования, научная новизна и практическая значимость.

Первая глава (стр. 22-79) посвящена правовым основам сложившегося механизма технического регулирования в ЕАЭС. Во второй главе (стр. 80-142) раскрывается проблематика правового обеспечения взаимодействия государств-членов в сфере технического регулирования. В третьей главе (стр. 143 и далее) исследуются возможности решения проблем и развития системы технического регулирования. В Заключении автор кратко и обобщенно подводит итоги своего исследования. В Библиографическом списке присутствует представительное количество трудов и нормативных актов, необходимых для полноформатного исследования по заявленной теме. Список трудов автора внушительен и отражает содержание диссертации и все ее основные аспекты. Приложения носят вспомогательный, информационный характер.

Следует обратить внимание на отдельные стороны и положения диссертации; отметить различные ее моменты с положительной точки зрения. Так, тезис о сформированной целостной международно-правовой системе технического регулирования в «праве ЕАЭС» (стр.13), со всеми ее нормами и принципами, фактически свидетельствует о наличии целостного специфического комплексного международно-правового института, базирующегося на Договоре о

ЕАЭС, международных договорах в рамках ЕАЭС, актах органов ЕАЭС в сфере технического регулирования (стр. 48, 50, 71, 75, 77, 91, 104, 120, 121, 170).

Кроме того, в диссертации констатируется и иллюстрируется такое явление, как правоприменительная практика на основе указанного института «права» ЕАЭС (стр. 58, 90, 125, 134, 152), в его взаимосвязи с внутренним правом государств – членов ЕАЭС (стр. 14, 65, 78, 121 – 122). Раскрываются, в частности, следующие аспекты: регистрация объектов технического регулирования; государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов ЕАЭС; аккредитация органов по оценке соответствия; техническое регулирование продукции (работ, услуг) оборонного характера; информация, представляющая государственную тайну (стр. 65) и др.

Автор ищет возможности повышения эффективности технического регулирования в ЕАЭС путем передачи из-под национальной юрисдикции на уровень права ЕАЭС дополнительных полномочий в рассматриваемой сфере (стр. 89 – 90, 158 – 160, 162, 174), понимая, что не все государства-члены готовы к этому. Мешают развитию системы технического регулирования и выявленные противоречия, в частности между принципами, заложенными в Договоре о ЕАЭС, и практикой сохраняющихся барьеров, изъятий и ограничений во взаимной торговле (стр. 14, 30, 35, 91 – 97, 131, 138, 148 – 150). Таким образом проблема развития международно-правового института технического регулирования показана в рамках и в зависимости от более широкой проблемы – недостатков в свободе движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на территориях государств – членов ЕАЭС. Решение общей, рамочной проблемы должно привести к решению конкретных специфических проблем технического регулирования и восполнению существенных пробелов в данной сфере.

В диссертации, среди прочего, обращено внимание на следующие недостатки в праве ЕАЭС в части технического регулирования: наличие коллизий между нормами внутреннего законодательства государств-членов и норм актов органов ЕАЭС (стр. 58, 85, 150); отсутствие механизма и сроков устранения таких коллизий (стр. 117, 138, 140, 149, 158); преобладание государственных интересов над интересами ЕАЭС (стр. 14, 86, 106, 159, 181); противоречие между объемом полномочий ЕЭК и недостатком нормативной основы, необходимой для реализации таких полномочий (стр. 15, 35, 135, 143, 159, 160, 172, 175); практика распространения контрафактных, некачественных и опасных для приобретателя

товаров, которые не отвечают требованиям технических регламентов, ветеринарным и санитарным требованиям ЕАЭС, – при отсутствии механизма защиты рынка от такой продукции, включая надлежащий контроль и систему ответственности (стр. 15, 35, 38, 49, 58, 65, 87, 107 – 108, 122, 130, 132, 148, 153 – 154, 160). В диссертации разработана авторская «дорожная карта» развития системы технического регулирования на основе права ЕАЭС.

Наряду с указанием на положительные аспекты диссертации, можно высказать и некоторые замечания по представленной работе, а именно:

1. В диссертации утверждается, что техническое регулирование — это упорядочивающий и координирующий механизм стимулирования производителей к гарантированию безопасности и обеспечения ее конкурентоспособности (стр. 5). В российском Законе «О техническом регулировании» дается более широкая панорама целей технического регулирования и его предназначения: ликвидация препятствий в виде необоснованных административных барьеров для развития бизнеса (прежде всего, избыточного ведомственного нормирования и контроля, обязательной сертификации); снятие ограничений для технического прогресса и нововведений (главным образом, обязательных требований стандартов); стимулирование предпринимательской инициативы, в том числе путём активного вовлечения бизнеса в нормотворческий процесс.

2. Вряд ли можно согласиться с выводом автора о том, что «государствам-членам ЕАЭС не удалось выработать механизм защиты рынка ЕАЭС от контрафактной и некачественной продукции» (стр. 16). Во-первых, этот вывод не вполне стыкуется с выводом автора о создании в ЕАЭС единой системы технического регулирования (стр.35) и приводимыми фактами, касающимися технических регламентов. А во-вторых, в ЕАЭС сложились работающие инструменты защиты рынка от опасной продукции в виде сертификации, а также декларирования изготовителями товаров – при наличии специальных органов по оценке соответствия, различных лабораторий и при государственном надзоре.

3. На стр. 27 дается неполная интерпретация важного положения из Соглашения ВТО по техническим барьерам (содержащегося в нем Кодекса добросовестной практики применительно к разработке, утверждению и применению стандартов – абзац D). В Кодексе предусматривается, что в

отношении стандартов государства должны предоставлять «режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый подобным товарам национального происхождения или аналогичным товарам, происходящим из любой другой страны». В диссертации данное положение толкуется как «закрепление режима наибольшего благоприятствования» (РНБ), а на самом деле речь идет о закреплении «двуединства» РНБ и *принципа предоставления национального режима*. Это важно, поскольку существенно расширяет взгляд на инструментарий обеспечения недискриминации и на масштабы его действия (см. монографию: Шумилов В.М. «Институт наибольшего благоприятствования в современном международном праве», М., ВАВТ-ММА, 2021).

4. В диссертации, как представляется, дается устаревшая оценка глобализации мировой экономики и ее роли в сближении национальных правовых систем (стр. 31 и след.), с ориентиром на директивные правовые стандарты ЕС как «лучшие практики». Вместе с тем, характер глобализации существенно изменился: на смену однополярной (вертикальной) глобализации под руководством западных государств во главе с США пришла «горизонтальная» глобализация при многополярном мироустройстве (см.: коллективную монографию «Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка», М., ВАВТ, 2024). Отсюда проистекает приоритетная задача обеспечения международно-правовыми средствами интересов прежде всего российского цивилизационного полюса – а именно ЕАЭС, а не всего «международного сообщества».

Указанные замечания и соображения не умаляют актуальности, новизны, научной и практической значимости работы, её основных положений и выводов.

Содержание, результаты и выводы диссертации могли бы представить интерес для Евразийской экономической комиссии и других органов ЕАЭС; Правительства России и соответствующих министерств и ведомств, задействованных в сфере интеграционных отношений в рамках ЕАЭС; администрации Президента РФ; соответствующих комитетов обеих палат Федерального Собрания РФ; научных и образовательных учреждений.

Вывод: представленное исследование Павловой М.А. является самостоятельным и завершённым трудом, выполненным на надлежащем научном

уровне, сделанные выводы и предложения являются обоснованными и достоверными, обладают научной новизной; личный вклад автор очевиден.

Диссертация на тему «Международно-правовые основы технического регулирования в Евразийском экономическом союзе» является научно-квалифицированной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для науки международного публичного права, что соответствует п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842. Диссертация рекомендуется к защите на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки», а ее автор Павлова Мария Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки».

Официальный оппонент

Заведующий кафедрой международного права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийская академия
внешней торговли Министерства
экономического развития Российской Федерации»
доктор юридических наук
(специальность: 12.00.10
Международное право;
Европейское право), профессор

Владимир Михайлович Шумилов

«28» апреля 2025 года

Сведения об официальном оппоненте:

Владимир Михайлович Шумилов

Ученая степень: доктор юридических наук (специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право)

Ученое звание: профессор

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»

Адрес: Россия, 119285, Москва, Воробьевское шоссе, 64

Тел.: +7 499 143-12-35

E-mail: mezhdekpravo@gmail.ru

веб-сайт: <https://www.vavt.ru/>

